

Янь Син поднялась на корабль и сразу же запустила двигатели, направляясь в город. Она посадила медвежонка на пол, и тот молча лег, не двигаясь. Дай Цзинтин наблюдал за этим, не проронив ни слова. Сегодня он оставил Янь Син одну, и она, наверное, была очень зла. Он нервно потирал руки, как вдруг услышал вопрос:

— Что будем делать?

Э-э? Он опешил. О чем это она?

Янь Син кивнула в сторону медвежонка, который лежал на полу в полном отчаянии.

— Что с ним будем делать?

— В Имперской столице запрещено привозить мутировавших зверей без разрешения. Возможно, брат сможет помочь. — Дай Цзинтин кивнул. — Дай Жуйтан был из военного ведомства, и это правило установили они. У него, должно быть, есть способы обойти его.

Янь Син приподняла бровь, подумав про себя: «Лучше я умру, чем попрошу его о помощи!»

Медвежонок, лежа на полу, слушал их разговор и понял, что шансов остаться у него мало. С тяжелым сердцем он вытер лапой слезы и пополз к красному деревянному ящику, начав в нем копать.

Янь Син и Дай Цзинтин переглянулись и одновременно подошли к нему. Дай Цзинтин удивился:

— Что он ищет? Это же ящик с рисунками!

Когда они подошли ближе, Янь Син рассмеялась, а лицо Дай Цзинтина исказилось. Медвежонок перерыл весь ящик и вытащил грязный, покрытый землей улей. Он держал его в лапах, словно это было сокровище, несколько раз колебался, но в конце концов решился и протянул улей Янь Син, смотря на неё умоляющим взглядом, как будто предлагая это в качестве подарка.

Янь Син рассмеялась. Этот медвежонок был действительно умным. Он услышал их разговор и, боясь, что его прогонят, решил подкупить её своим «сокровищем».

— Убери это! Мне это не нужно! — Янь Син с отвращением отстранилась. — Эти пчелы любили строить ульи в земле, и весь улей был покрыт грязью. Мед, должно быть, был не самым приятным на вкус.

Медвежонок, увидев, что Янь Син отказывается, не сдавался и попытался прыгнуть к ней на руки, разбрызгивая мед вокруг.

Дай Цзинтин тоже застонал, опустившись на колени рядом с ящиком и глядя на разрушения в полной растерянности. В ящике лежали его рисунки, которые он аккуратно рассортировал, но теперь все было перепутано. Мед из улья смешался с грязью и склеил рисунки.

Дай Цзинтин был в отчаянии. Это были плоды его труда! Он хотел было обрушиться на виновника, но, увидев его наивное выражение лица, не смог выразить свой гнев и просто начал убирать.

— Ладно! — Янь Син положила руку на голову медвежонка. — Мне это не нужно.

Медвежонок, услышав это, опустил голову и сел на пол, украдкой поглядывая на Янь Син. Его родители были такими сильными, но их убили неизвестные мутировавшие звери. Он, несовершеннолетний зверь, в дикой природе не смог бы выжить. Сегодня он два дня прятался в своем логове, голодный, и выбрался наружу, чтобы украсть мед. Если бы не этот человек, он бы погиб от укусов пчел.

Ему было страшно. Он проснулся, а родителей больше нет. Он интуитивно чувствовал, что этот человек может его защитить.

— Ты можешь остаться со мной, но должен слушаться. У меня только одно правило: не причиняй вреда людям. Это железное правило. Сможешь? — Янь Син говорила серьезно, зная, что этот толстяк её поймет.

Медвежонок обрадовался. Этот человек был так добр, что согласился заботиться о нем, даже не взяв улей. Он радостно начал хлопать себя лапами по груди, и Янь Син не смогла сдержать улыбки. Она только выпрямилась, как вдруг перед ней мелькнула тень, и медвежонок прыгнул к ней на руки, обхватив её шею лапами и уткнувшись мордой в подбородок. Это было очень щекотно.

Когда они вернулись в резиденцию генерала, Янь Син первым делом наполнила ванну и бросила туда медвежонка. Она решила: если в Федерации нельзя его оставить, она заберет его на планету L78. Разве она не была там маленькой принцессой? Судя по поведению её отца и старшего брата, она могла привести с собой что угодно.

С этой мыслью она успокоилась и не пошла на ужин, а приготовила себе рис и поела в комнате с медвежонком. Этот зверь ел все подряд и дочиста опустошил тарелку, не оставив ни зернышка. К счастью, дядюшка Жун был отправлен Дай Цзином по делам, чтобы организовать бал, и у него не было времени следить за ней. Иначе этот внезапно появившийся обжора мог бы напугать старика.

Янь Син, наевшись, легла на пол в футболке и шортах, а рядом с ней лежал медвежонок с набитым животом, который время от времени икал.

Медвежонок перевернулся на полу и заметил на гладкой ноге Янь Син несколько красных царапин, которые он оставил днем. Он подполз к ней, обхватил её ногу лапами и начал аккуратно вылизывать раны. Так делал его папа, и он решил последовать примеру.

— Не надо мне угождать. Ой... ха-ха, ха-ха! — Янь Син смеялась, потому что ему было щекотно.

Дай Жуйтан, вернувшись домой, не увидел Янь Син. В его голове постоянно всплывали две картины: одна — как она спокойно справлялась с пчелами, а другая — как она несла медвежонка на руках. Как она так изменилась? Она была совершенно другой, чем раньше. Чем больше он думал, тем больше его это беспокоило. Он не знал, куда она спрятала мутировавшего зверя. Вернувшись в свою комнату, он несколько раз прошелся туда-сюда, но не мог усидеть на месте и поднялся наверх. Подойдя к двери, он услышал смех и сдержанные стоны.

— М-м, хватит... Щекотно! — Янь Син, не выдержав щекотки, смеялась, лежа на полу и кувыряясь, как рыба, выброшенная на берег.

Дай Жуйтан, стоя за дверью, внезапно разозлился и резко открыл дверь. Он увидел, как Янь Син лежит на полу, дергаясь, а мутировавший зверь, которого он боялся, лижет раны на её ноге, оставляя блестящие следы слюны.

— Что вы тут делаете? — Он закричал, словно застал их на месте преступления.

Медвежонок испугался и юркнул под кровать, а Янь Син лежала на полу, не в силах подняться. Она слишком смеялась и теперь тяжело дышала, её щеки были красными, а в глазах стояли слезы — от смеха. Её тело было слишком чувствительным, и она не знала, что делать, когда её лизали.

Дай Жуйтан, увидев её в таком состоянии, незаметно сглотнул и отвел взгляд, стараясь не смотреть на неё.

— Мутировавшего зверя нельзя оставлять дома.

— Ага, поняла. — Янь Син ответила, еще не придя в себя.

Дай Жуйтан нахмурился, недовольный.

— Что ты собираешься с ним делать?

— Отвезу домой, к моему брату. — Янь Син села и поправила одежду.

Дай Жуйтан сжал губы, чувствуя еще большее недовольство. Он не знал, что сказать, но и уходить не хотел, поэтому просто стоял на месте.

Янь Син встала, чтобы попить воды, и, вернувшись, увидела, что Дай Жуйтан все еще стоит на месте. Она удивилась.

— Генерал Дай, уже поздно, не пойдете спать?

Дай Жуйтан, услышав, что его выпроваживают, понял, что это не игра, а настоящий намек уйти. Это только подтвердило его подозрения: Янь Син изменилась. Её характер, её поведение — все, кроме лица, стало другим. Он ломал голову, пытаясь понять, что могло заставить человека так резко измениться.

Прошло уже три месяца с тех пор, как Янь Син прибыла в Федерацию. Ежедневные тренировки дали свои результаты: её тело, ранее лишенное мышц, теперь покрылось тонким слоем мускулов. Хотя это было далеко от её прежней формы, она стала гораздо сильнее, чем раньше. В одежде она все еще выглядела как нежный юноша, но на самом деле её боевые навыки восстановились почти полностью.

В тот день, когда настало время окончания занятий, Дай Цзинтин не вышел. Янь Син отправилась его искать. Охранник исследовательского института, уже знакомый с ней, знал, что она жена учителя Дай, и выдал ей временный пропуск.

<http://bllate.org/book/16625/1521709>